

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиатека

Сообщество

— Антон С.

Live Performers Meeting: что это было и было ли это вообще?

Oct 31, 2011 2 1 398

Статья об искусстве и новых медиа. О том, как в Минске уничтожают любое культурное событие, способное изменить восприятие искусства.

Вспоминается мне очень давняя история, как в минском Государственном художественном музее, расположенном на улице Ленина, прошла выставка живописи австралийских аборигенов. Это произошло в самом начале девяностых, в том самом музее, в котором привычным было видеть выставки пейзажной живописи 19 века из собрания какого-нибудь провинциального русского музея или юбилейную выставку заслуженного мастера советского натюрморта к его 100-летию. Конечно, не все так плохо было в девяностых, но по духу все выглядело именно так. И вот на этом мрачно-сером фоне произошло событие, которое никак не вписывалось в привычный ритм бытия. Я очень точно помню свое впечатление: оторвавшись от занудных учебных постановок, я вместе со старшекурсниками пошел в музей посмотреть живопись. Мы зашли в холл музея, и вдруг перед нашими глазами открылась другая реальность, от нахлынувших новых ощущений у меня отнялись все привычные. Где-то в стороне я услышал голос приятеля (Жени Галузо): «А если долго на них смотреть, то все начинает кружиться». В это время я уже давно стоял под звездным австралийским небом, где я очень быстро начал понимать язык абстрактных форм, вся реальность преобразовалась в новых координатах. Как ни странно, но живопись столь далекой и, казалось бы, чуждой нам культуры, оказалась одновременно гипнотизирующей и знакомой. Выставка наглядно продемонстрировала, что за «нашей деревней» есть огромный и удивительный красочный мир, существующий независимо от нашей реальности. Тогда, в начале девяностых, казалось, что наше восприятие искусства изменилось раз и навсегда.

Фото / Mix box / фрагмент видео an angelico / LPM X 2011 / клуб Loft Minsk

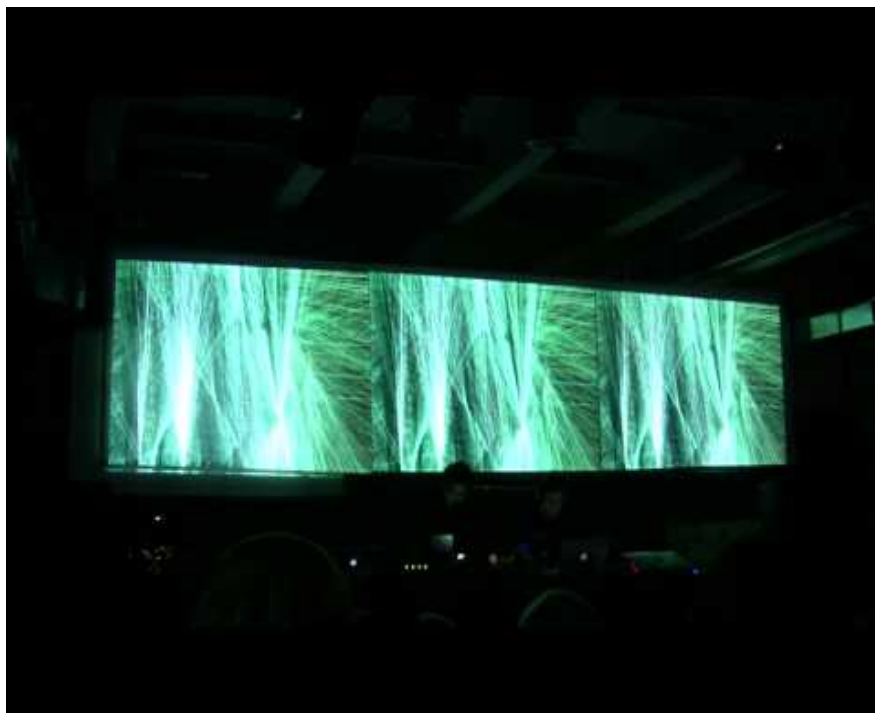
РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (8)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квир (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, публич-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Вернемся в наши дни, сентябрь 2011, в клубе Loft проходит мероприятие, которое можно было бы назвать встречей любителей живого видео. LPM X¹ третий день в Минске, именно в этот день я впервые задался вопросом, не сон ли это. Нас так упорно приучали к тому, что все искусство говно², а видеоарт — это вообще даже и не говно, а хуже, и именно по этой причине он не достоин внимания. В связи с этим меня не покидало ощущение, что мероприятие или отменится в последнюю минуту, или пройдет с таким позором, что об этом надо будет срочно забывать. Но после двух с половиной дней настоящего, интересного, яркого зрелища на LPM в исполнении столь разных артистов высокого уровня я прибывал в состоянии приятного удивления. В Минск действительно приехали представители многих европейских стран. Но это не все, главная интрига терялась между строк — а именно гости из Мексики и Индии. Повторюсь, мало того, что к нам приехали Французы, Бельгийцы, Итальянцы, Поляки, Немцы и Англичане, что само по себе неслыханно в таком количестве за один раз, но и гости из экзотической Индии и Израиля и другого континента — Латинской Америки. Что же объединяло всех этих людей на LPM X в Минске? На первый взгляд — светящееся надкусанное яблоко, на второй — слегка неопрятный вид, на третий — красная ленточка с красным бейджем. И лишь потом понимаешь, все эти люди занимаются живыми аудио-видео выступлениями. Так как участников было больше, чем посетителей, на третий день казалось, что вокруг тебя одни знакомые лица. Первые три объединяющих пункта отошли со временем на второй план, и именно в третий день произошла кульминация четвертого пункта — профессиональной идентификации. Опущу подробности первых двух дней, их было много. Единственное, что надо отметить, что вся сложная видео и аудио аппаратура работала как надо.

Свой рассказ я сосредоточу на трех выступлениях, которые, на мой взгляд, были самыми сильными как с профессиональной точки зрения, так и с эмоциональной.

Итак, вечером третьего дня в небольшой толпе царило ожидание, когда же выступят Мексиканцы. И вот двое амиго, участники группы Eztlul³, нажали на своих MacBookPro клавиши и выкрутили колки на пультах. Все померкло... На экране, как на невидимом льду, показались трещины, толпа людей приготовилась провалиться под лед в темную бездну. И вдруг россыпь звезд пролетела перед глазами, озарив бесконечную вселенную, затем наложение цветных нитей превратилось в бесконечную паутину, дойдя до абсолютного света. Как будто восход и закат слились воедино. В это мгновение я вновь почувствовал землю под ногами, надо мной пульсировало звездное небо. Звук усиливал эффект погружения в атмосферу визуального зрелища. Я ощущал себя стоящим посреди мексиканской пустыни, теплой летней ночью в окружении огромных кактусов. Завораживающее звездное небо летело надо мной. Остановки в пустыне сменялись легкой ходьбой, казалось, ты двигаешься в бесконечность, ориентируясь по млечному пути. Странный, абсолютно иной мир открывался передо мной. Где-то в подсознании он мне показался очень знакомым. Но как? Как это возможно? Переключаясь в действительность, меня судорожно посещал вопрос: где тот индеец, который передал мне «трубку мира»? Вернее, не тот вопрос. Я думал, стоя там, в клубе, во время выступления мексиканцев: всех ли так уносит, как меня?

После выступления я побежал посмотреть на сцену, в чем секрет их магии. Но не заметил ничего необычного, на моих глазах мексиканцы закрыли свои серебристые книги с яблоками на обложках, выключили незамысловатые пульта и скромно растворились в толпе. Клуб погрузился в хаос подготовки следующего артиста.

Прежде чем рассказать о следующем выступлении, расскажу о моем интересном знакомстве с работами Маршала Маклюэна⁴. Именно он еще в шестидесятые годы впервые задался вопросом, какое влияние оказывают на нас электронные средства массовой коммуникации. Выводы, к которым он пришел тогда, мы полностью ощущаем на себе сейчас. Интересно, как он точно предсказал наше настоящее, задолго до

появления интернета. На LPM X можно было видеть живую иллюстрацию его трудов. Приведу выдержки из статей о его работе:

«...Маклюэн отмечает, что современный фольклор является продуктом интеллектуальной деятельности огромной армии профессионалов: рекламных агентов, писателей, сценаристов, художников, режиссёров, дизайнеров, журналистов, учёных и т. п. Все они изо дня в день создают в массовом сознании ощущение неполноты понимания происходящего. Состояние «неудовлетворённости» в массовом сознании необходимо для поддержания «престижной» формы массового потребления.»⁵

«... Из-за усовершенствованной скорости он-лайн обмена информацией, у людей появилась возможность читать, распространять и реагировать на ситуацию в мире гораздо с большей скоростью. Маклюэн полагает, что этот процесс вынуждает людей быть вовлечёнными в дела друг друга, будто это были наши собственные. Вступая в коммуникацию друг с другом посредством электронных средств связи, люди рассуждают и поступают таким образом, как если бы они находились совсем рядом, жили бы в «одной деревне». Они вольно или невольно все основательнее вторгаются в жизнь друг друга, рассуждая обо всем увиденном и услышанном.»⁶

Возвращаемся в клуб Loft. Все готово к следующему выступлению: перед зрителями, прямо на полу, расположились двое исполнителей DEMOLECULARISATION (Fr/Be)⁷. Они обнесли себя пультами, подсоединенными к другим пультам, которые в свою очередь соединялись с третьими, в которые было воткнуто невероятное количество других электронных приборов. Во время того, как один пытался настроить два ноутбука и подключенные к ним веб-камеры, другой произнес в микрофон первую фразу. Эта фраза автоматически компьютером, распознавая аудио сигнал, печаталась на экране одного из ноутбуков и через веб-камеру транслировалась на большой экран посредством видеопроектора. Прозвучала вторая фраза, затем третья и четвертая. После чего последовал флешбэк. Все фразы по очередности записывались на три диктофона, а затем перематывались в начало снова и снова для воспроизведения. На экране поверх одного текста появлялся другой, напечатанный непосредственно от руки на другом компьютере. Критическая масса аудио и видео нарастала, в ней едва различались отдельные фразы. Не успев разобраться с предыдущими словами, следовала следующая порция текстов. Это были слова о семье, одиночестве, о невозможности достичь абсолютного счастья, мечтах, чувствах, сексе и т.д... Я, как и все присутствовавшие зрители, наблюдал, как одинокий голос субъекта теряется в бесконечности информационного потока, утопая в хаосе. И как этот хаос превращается сначала в ужасающий грохот, а затем грохот плавно переходит в некую космическую гармонию.

Все происходящее воспринималось очень лично, каждый почувствовал на себе энергетику исполнителя. И каждый пережил полное перерождение. Все оказались настолько сильно вовлечёнными в происходящее, что стоило оглянуться вокруг, чтобы вспомнить, где ты. Явно чувствовалась зыбкая связь с окружающей реальностью. И вдруг финиш. После этого перформанса у меня не возникло вопросов, как это возможно. Наряду с эйфорией от пережитого катарсиса нарастала горечь от осознания того факта, что со мною рядом не оказалось близких людей, с которыми хотелось разделить пережитые эмоции.

Прошло немного времени, как появился следующий исполнитель. К зрителям вышла молодая девушка в черном длинном платье с открытыми плечами и полуоткрытой спиной. Верх платья идеально обтягивал торс, низ платья свободно спадал до пола. В этом образе чувствовалась безукоризненность и сексуальность, единственное, что противоречило завершенности идеала, — это полностью забинтованное лицо, как после пластической операции. Под легкую музыку совершенное тело начало двигаться в танце по залу. В это время на экране появлялись раздвоенные образы полуврачей-полупациентов, которые раскладывали на столе операционные принадлежности. Как ни странно, у экранных героев лица тоже были забинтованы. Танец перед зрителями сменялся более грубыми упражнениями: стойкой на голове, кувырками и перекачиваниями по полу. Именно в этот момент я узнал в идеальной и сексуальной загадочной незнакомке одного из организаторов этого мероприятия — Donna Atkinson (It). Идентификация произошла по кроссовкам, которые я уже видел ранее. Стоит отметить, что вне сценического образа она выглядела самой старшей по возрасту участницей LPM X. Но в своем выступлении она явно вошла в роль своей героини. Между танцами и акробатическими упражнениями она то и дело смотрелась в маленькое карманное зеркальце и пыталась коммуницировать со зрителями. Используя клейкий бинт, она хотела превратить еще кого-нибудь в такого же, как сама, полузабинтованного пациента. Досталось также фотографам и колонкам, которые получили свою часть бинтовой изоляции. Это был прекрасный, веселый и понятный перформанс. И он успешно закончился под бурные аплодисменты зрителей. Я акцентирую на этом happy end, потому что днем ранее еще один перформанс в исполнении Донны закончился выносом тела под мышкой охранника, не понявшего искусства.

Мне, как участнику LPM X от группы an angelico, хотелось, чтобы наши выступления на этом мероприятии попали в один ряд именно с вышеописанными перформансами. Чтобы люди сравнивали и оценивали нашу работу наряду с лучшими из лучших.

Не считая специально пришедших на открытие LPM X близких друзей, единственным, кто отреагировал на наши выступления, были случайно пришедшая в клуб Loft знакомая, которая сказала: «Портреты были, как всегда, прекрасны!» и Жанлюка⁸, который сказал: «Ты должен приехать в Рим».

«Куда еще, как не в Рим?!» — я ответил взглядом.

Спустя несколько недель меня не оставляло чувство разочарования от того, что такое событие, как LPM, прошло незамеченным в Минске. Посетителей было действительно меньше, чем самих участников, которых было заявлено около 180 из 22 стран. Я это заявляю ответственно, так как провел на этом мероприятии все четыре дня. Почему информация о таком уникальном мероприятии не была должным образом донесена до людей и до учебных заведений? И почему сейчас многие делают вид, что этого вообще не было? А скучные репортажи, скорее похожи на рекламные отчеты провинившихся партнеров, которые пытаются делать «довольную мину при плохой игре»? А ведь это событие без преувеличения можно назвать грандиозным и актуальным. Прямо скажем, невиданным для постсоветской действительности Минска. Способным изменить восприятие искусства у нескольких поколений. Скорее всего, этому событию уготована такая же участь, как и выставке австралийских аборигенов в государственном музее, что на улице Ленина: быть стертым с истории города и остаться только в воспоминаниях отдельных людей. Who wants to know?

---

¹ LPM — Live Performers Meeting (www.liveperformersmeeting.net)—Born in 2004, with the aim to answer to the need for creating a space-temporal referential field where to meet, know each other and share vjing related experiences, LPM is now an international meeting dedicated to artists, professionals and passionates of veejaying, visual and live video performance. В мае 2011 года встреча прошла в Риме, с 22 по 25 сентября, юбилейная X, в Минске.

² Чем более настойчиво чиновники министерства культуры и другие арт активисты говорили нам, что в искусстве «у нас», в отличие от других, все хорошо, тем упорнее приучали нас к тому, что все искусство говно. Так как то, что предлагали они, было, есть и будет полным говном (для понимания смысла этой фразы рекомендую посмотреть 7 серию 15 сезона South Park).

³ Frch Mtz/Esstro Nueve, Eztul group (Эдуард Медина и Фермин Мартинес)

⁴ Маршал Маклюэн (21 июля 1911 — 31 декабря 1980) — канадский философ, филолог, литературный критик, теоретик воздействия артефактов как средств коммуникации.

⁵ http://ru.wikipedia.org/wiki/Маклюэн,_Маршалл

⁶ http://ru.wikipedia.org/wiki/Глобальная_деревня

⁷ Jérôme Blanquet and Jeanfrançois Blanquet

⁸ Gianluca Del Gobbo — General manager of LPM

/ источник: <http://iloveminsk.by/>

0

Нрави

Читать по теме:

«На пути к современному музею»: долготрой или проект ближайшего будущего?

Звуки молчания: новые арт-стратегии и тактики белорусских художников

события, выставки live performers meeting x loft cafe минск

Предыдущая публикация

Следующая публикация

2 comments

VERA_ARTEE
Oct 31, 2011

Спасибо за статью. Мероприятие было уникальным, особенно в белорусском контексте. И правда очень жаль, что такое событие было столь мало освещено, как до, так и после проведения проекта.

L
Nov 2, 2011

«Это были слова о семье, одиночестве, о невозможности достичь абсолютного счастья, мечтах, чувствах, сексе и т.д..»

это был спам с электронных ящиков, хах;

спасибо за статью,

Комментарии: 0

Сортировка

Добавьте комментарий...

Плагин комментариев Facebook

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

О проекте	Facebook
Партнеры	Twitter
Реклама	
Контакт	RSS

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio